

ГЛАГОЛЫ БЫТИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ СОЧЕТАЕМОСТЬ

Grin N.V.

VERBS OF POSITION IN SPACE AND THEIR COMPATIBILITY

Аннотация. В статье рассматривается группа глаголов бытия и положения в пространстве и их сочетаемость с абстрактными существительными в роли подлежащего. В статье отмечается, что глаголы положения в пространстве при данном сочетании приобретают более обобщенное значение.

Ключевые слова: глаголы положения в пространстве, глаголы бытия абстрактные существительные, метафоризация.

Abstract. The article considers a group of verbs of position in space and verbs of being and their compatibility with abstract nouns in the role of the subject. The article notes that the verbs of position in space with this combination acquire a more generalized meaning.

Keywords: verbs of position in space, verbs of being, abstract nouns, metaphorization.

В классе статических глаголов выделяется группа глаголов бытия [1, 4].

Идея существования (бытия) занимает важное место в духовном мире человека с тех пор, как он стал выделять себя из окружающего мира. «Мысль о бытии чего-либо есть самая общая и самая элементарная в мыслительном аппарате человека... Вряд ли можно что-либо мыслить в плоскости небытия» [2]. Именно поэтому выделение понятия бытия, существования занимало одно из центральных мест, начиная с «Метафизики» Аристотеля. Лексические единицы, выражающие данные понятия являются наиболее многозначными и многофункциональными, что, в свою очередь, находит естественное отражение в словарях.

Признак существования обычно определяется как информация о свойстве «быть в действительности, быть действительным» [3]. Всякое бытие есть бытие в пространстве и времени. Как правило, существование предмета ограничивается отнесенностью к отрезку времени и пространства, к другому предмету, состоянию [2]. Как было отмечено, пространство можно понимать в широком и узком значении этого слова. В работах одних лингвистов пространство понимается только как физическое (геометрическое) пространство, обладающее определенными параметрами [10]. Другие лингвисты понимают пространство более широко. Оно может пониматься как пространство класса, множества, действия, ситуации, события [3]. В нашей работе пространство понимается в широком смысле этого слова.

Основными компонентами предложений с глаголами существования является бытующий предмет, показатель бытия и область бытия. В роли бытующего предмета выступает абстрактное существительное, в роли показателя

бытия глаголы, указание на область бытия вполне возможно, но необязательно при некоторых глаголах.

Предметом анализа являются предложения с глаголами *exist*, *dwell*, *occur*, *happen*. Однако следует отметить, что некоторые исследователи считают, что сема бытийности входит в значение всех глаголов, так как глагол обозначает процесс, как существующий, имеющий место. В частности, Н.Ю. Шведова определяет глаголы существования по 10 основным фазам – от фазы предбытия до фазы исчезновения [13]. Несмотря на справедливость мнения Н.Ю. Шведовой, насчет семы бытийности, все-таки следует рассматривать группу бытийных глаголов, понимая их в узком смысле этого термина.

Рассмотрим глагол *exist*. Основное значение глагола выражает идею существования [5]. В роли подлежащего при глаголе *exist* были отмечены абстрактные существительные, обозначающие мыслительную деятельность и психические состояния лица:

1. *Even loneliness hadn't existed* [12, с. 185].
2. *The human mind has always existed before worship and righteousness* [6, с. 170].

В анализируемых предложениях признак существования (показатель бытия) глагола *exist* не имеет локативного выражения, поскольку непредметные понятия теснее соотносятся со временем, чем с пространством. Хотя, если исходить из принятой в настоящей работе точки зрения, что пространство понимается в широком смысле этого слова, то областью бытия является в данных структурах макромир [1].

Если рассматривать глагол *exist* с точки зрения фазовости, то следует отметить, что глагол указывает на некоторое умственное или психическое состояние, которое имеет место в определенный момент, т.е. фаза продолжения – пребывания в состоянии. Сохраняется при подобной сочетаемости одно из свойств статических глаголов, их статичность.

Глаголы положения в пространстве входят в класс статических глаголов, в лингвистике они традиционно выделяются в отдельную группу. Однако с точки зрения логики их не следовало бы выделять в отдельную группу, а рассматривать в одной группе с глаголами бытия, поскольку любое положение в пространстве есть бытие, а всякое бытие есть бытие в пространстве [1, 4].

Глаголы положения в пространстве при сочетании с конкретными существительными в своем основном номинативном значении описывают позицию предмета, т.е. обладают позиционным значением, в этом значении они указывают на определенную позицию, которую занимает предмет в пространстве. Так, например, глагол *stand* выражает только вертикальное положение предмета в пространстве [5, с. 142]; глагол *lie*, как правило, указывает на горизонтальное положение [5, с. 252]; глагол *hang* указывает на вертикальное положение без точки опоры. При сочетании с абстрактными существительными в роли

подлежащего значение глаголов, обладающих позиционным нахождением, часто теряется. Но сохраняется общая ориентировка на нахождение в том виде пространства, которое присуще любому бытию. То есть на соотношение пространства в широком смысле, однако определенное расположение к пространственным осям естественно теряется и, таким образом, глаголы приобретают более обобщенное значение.

При глаголах *hang, lie, stand* были отмечены абстрактные существительные, обозначающие названия некоторых чувств и состояний лица:

1. *The old deep sadness of life lay in the bottom of her heart* [6, с. 227].
2. *The truth lies somewhere here* [7, с. 100].
3. *The sense of vacating hung around me* [8, с. 58].
4. *Mr. Mayheren's reputation stood very high* [9, с. 209].

В значении рассматриваемых глаголов при сочетании с абстрактными существительными в роли подлежащего не содержится указания на определенное положение в пространстве, которое по-разному варьируется глаголами этой группы в их основном номинативном значении при сочетании с конкретными существительными. Так, например, указание на горизонтальное положение при сочетании глагола *lie* с абстрактными существительными в роли подлежащего утрачивается и глагол семантически уравнивается с глаголами бытия, существования. Переход из одной группы в другую не влияет на коренное изменение в значении глаголов, так как основные семы остаются в более обобщенной форме и можно считать, что глаголы не метафоризируются.

Анализ фактического материала показал, что количество групп абстрактных существительных, сочетающихся с этими группами глаголов, не столь многочисленно, как у групп динамических глаголов. В основном это абстрактные существительные мыслительной деятельности и психического состояния.

Анализ глаголов бытия и положения в пространстве позволяет вывести следующую закономерность: если в роли подлежащего выступает абстрактное существительное, то глаголы положения в пространстве можно объединить в одну группу с глаголами бытия и рассматривать их как глаголы существования, т.е. значение глаголов обобщается, теряются более мелкие семы.

Для глаголов бытия и положения в пространстве характерна сочетаемость с абстрактными существительными, выражающими психическую деятельность (психические состояния и умственная деятельность). Отсутствие других семантических групп существительных определяется спецификой семантики этих глаголов.

Сочетание абстрактных существительных со статическими глаголами оказывает меньшее влияние на содержание текста, чем с динамическими глаголами, так как название лица, пребывающего в состоянии менее активно, чем название лица активного агенса. Как правило, носитель состояния получает эксплицитное выражение в тексте, а абстрактное существительное по праву за-

нимает главную позицию подлежащего, называя причину, вызвавшую данное состояние.

Итак, в сочетаниях с абстрактными существительными, выражающими психические состояния лица, глаголы положения в пространстве теряют сему, указывающую на горизонтальное или вертикальное уточнение, но сохраняют общее значение присутствия в пространстве, т.е. они выступают в значении существования в самом общем смысле.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Арутюнов, А. Р.** Лексические и синтаксические классы глаголов в немецком языке: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Москва, 1966. – 20 с.
2. **Кондратенко, Г. И.** Опорные семантические компоненты ЛСГ глаголов со значением бытийности и их синтагматика // Вопросы структуры предложения. – Ульяновск, 1983. – С.23-32.
3. **Селиверстова, О. Н.** Семантический анализ экзистенциальных и по-сессионных конструкций в английском языке // Категории бытия и обладания. - Москва, 1977. – С.5-68.
4. **Селиверстова, О. Н.** Экзистенциальность и посессивность в языке и речи / О.Н.Селиверстова - Москва: Наука, 1982.
5. **Oxford English Dictionary.** Second edition, edited by John Simpson and Edmund Weiner, Clarendon Press, 1989, twenty volumes, hardcover.
6. **Buck, P.S.** Peony. – Pocket books. – New York. 1975.
7. **Maugham, S.** The moon and sixpence. Moscow. Progress, 1972.
8. **Green, Gr.** The comedians. The Viking Press, New York, 1966.
9. **Hailey, A.** The final diagnosis. Pan Books. LTD. London and Sydney, 1967.
10. **Walters, I.O.** The there be construction. Part I. – Norwegian Journal of Linguistics, 1974. – Vol. 28. - № 2. – P. 131-206.
11. **Green, Gr.** The quiet American. Moscow. The Higher School Publishing House., 1968.
12. **Murdoch, I.** The black prince: Penguin books, 1977.
13. **Шведова, Н. Ю.** Русские бытийные глаголы и их субъекты // Слово и грамматические законы языка: – Глагол. – Москва: Наука, 1989. – С. 5-171.